

Е. Р. Островская
ГАВРИИЛ САРЫЧЕВ (1763–1830) –
АДМИРАЛ, УЧЕНЫЙ, ГИДРОГРАФ

В жизни Российского государства обширные морские, озерные и речные пути всегда имели огромное значение. Естественно, что с ростом народного хозяйства и расширением территории развивалась отечественная географическая наука, а вместе с тем и гидрография («гидрография – отдел географии, посвященный описанию вод земной поверхности». – О. Е.).

К XVIII в. сложилось два основных способа морской гидрографии. Первый способ – геодезический. При нем шли с астролябией (теодолитом) или пелькомпасом (морской компас для пеленгования. – О. Е.), по которым брали направление; расстояние измеряли мерительной (или мерной) цепью, а глубины и грунт доставали с помощью лота (прибор для измерения глубины моря. – О. Е.). Затем рисовали карту или план местности.

Второй способ – морская опись. Разумеется, он был намного менее точным, чем геодезический, но для рекогносцировочной описи совершенно незаменим. Именно таким способом, в основном, была нанесена береговая черта.

До 1724 г. в России вообще не существовало органа, руководящего гидрографическими работами, а для выполнения тех или иных гидрографических работ назначали именным указом отдельных офицеров. С 1724 г. все работы по гидрографическому изучению морей были возложены на Адмиралтейств-коллегию, которая из своей среды назначала одного ответственного офицера. В штате Адмиралтейств-коллегии были предусмотрены чертежная мастерская, типография и соответствующее число штурманов, подштурманов и штурманских учеников «для рисования карт и содержания их при чертежной».

В 1799 г. при Адмиралтейств-коллегии учредили Комитет для распространения морских наук и усовершенствования художественной части морского искусства, который ведал вопросами гидрографии. В 1805 г. был учрежден Государственный Адмиралтейский Департамент, руководящий гидрографическими работами. В 1827 г. Департамент реорганизовали в два независимых учреждения: Управление Генерал-Гидрографа и Морской Ученый Комитет. Генерал-Гидрографом был назначен адмирал Г. А. Сарычев.

Гавриил Андреевич Сарычев был одним из образованнейших русских морских офицеров конца XVIII – начала XIX в. Он известен как крупный ученый-гидрограф, руководитель ряда экспедиций, составитель карт, атласов и лоций, а также наставлений по морской описи.

Г. А. Сарычев родился в 1763 г., предположительно в Кронштадте или Петербурге. Был сыном мелкопоместного дворянина, служившего прапорщиком в морском батальоне. Семи лет он был зачислен в подготовительный класс Морского кадетского корпуса. В 1778 г., после окончания корпуса, Сарычев, произведенный в гардемарины, ходил в Финском заливе в эскадре контр-адмирала Сухотина на корабле «Не тронь меня». В 1781 г. он был произведен в мичманы и на том же корабле совершил плавание от Кронштадта до Ливорно и обратно. С 1782 до 1784 г. Сарычев снова служил на Балтийском море.

Свое истинное призвание Сарычев нашел в 1784 г., когда получил назначение в числе других молодых офицеров (среди них был и его родной брат лейтенант Алексей Сарычев, впоследствии вице-адмирал и сенатор) в экспедицию для описи р. Днепр и его притока – р. Сож. Работы Сарычева уже

тогда отличались высокой точностью. «Я был бы счастлив, – писал он позже, – что выдуманные мною правила описи были из всех лучшие, так что при сочинении мною карты, положение реки с берегами оказалось верно и глубины ее означались в настоящих своих местах» (1, с. 104).

Открытие русскими людьми пространства Большой земли – Северной Америки и множества островов Алеутской гряды стали привлекать все большее внимание иностранцев. Вслед за Куком в 1786 г. там побывал представитель Ост-Индской компании Петерс. Обострились отношения с Испанией. Немало беспокойства доставляли правительству и «немирные чукчи».

Политические соображения и задачи научного характера заставляли правительство заботиться об укреплении Крайнего Северо-Востока России. Для этой цели была организована Северо-восточная географическая и астрономическая экспедиция (1785–1793), руководство которой было возложено на англичанина И. И. Биллингса. Сарычев, получивший в 1785 г. чин лейтенанта, был назначен в эту экспедицию помощником Биллингса.

Эта экспедиция, как и все северные и северо-восточные экспедиции того времени, имевшие целью определение границ России и присоединение к ней новых земель, была объявлена совершенно секретной, и был установлен строгий порядок хранения и пересылки ее материалов в Адмиралтейство. Задачи экспедиции, определенные в указе Екатерины II в общей форме, были подробно разработаны в «Наставлениях» Адмиралтейств-коллегии и инструкции Академии наук, разработанной П.-С. Палласом. Участники путешествия должны были описать побережья между р. Колымой и Беринговым проливом, исследовать моря между северо-восточными берегами Российского государства и противоположными берегами Америки, уточнить сведения о земле, будто бы простиравшейся к северу от Медвежьих о-вов, изучать народы тех мест (особенно чукчей) и природные богатства края. Перед путешественниками были поставлены широкие научные задачи в области физической геологии, топографии, ботаники, зоологии, метеорологии, палеонтологии.

Главные цели экспедиции излагались в статьях «Наставлений»: «...Определивши с возможною точностию положение Ковымы и описав ея течение с примечаниями земли, чрез которую она протекает, вы должны стараться, сколько обстоятельства то позволят, употреблять шитики, с возможною прочностию построенные, для объезда морем подле берегов, простирающихся от восточного устья Ковыми до Восточного мыса, определяющего восточной конец Сибири.

Есть ли же сие плавание вдоль берегов будет совершенно невозможно, а осведомления, полученные на местах, будут давать вам вид некоторая удачи, то вы можете делать описание сих берегов и земли чукчов, путешествуя землею, зимою же – по льдам. Таким образом станется, что вы найдете острова и земли, которые могут быть в севере сих берегов и Берингова пролива... Вы должны сочинить точные карты, означить места, которые вам случится видеть, и приказать снимать везде виды признакам земель и важнейшим и явственнейшим предметам. <...> Есть ли же по каким обстоятельствам суда еще были не готовы, то вы можете во ожидании онаго употребить остающееся время и свои дарования на полезные изыскания по морю между Курильскими островами, Япониею и матерю Китайскою землею, даже до Кореи, и приводить в совершенство карты сей почти еще неизвестных части морей. <...> Вы должны поставить себе главною обязанностию сочинение точнейшей сим островам карты, определяя их положение частыми наблюдениями и стараясь паче всего проводить о находящихся там лучших пристанях. Вы должны простираť сии изыскания даже до берегов Америки и паче всего обращать внимание на острова, редко еще посещаемые и не совершенно известные, лежащая вдоль и под ветром сих берегов на восток острова Унимака и Большаго Носа Аляксы, составляющего часть матерой земли, как например: Санаяк, Кадьяк и Лесной, острова: Шумагин и Туманной, виденные Берингом и другими» (5, с. 211–212).

Экспедиция была снабжена метеорологическими, астрономическими и другими инструментами,

морскими и сухопутными картами и выписками из журналов путешественников с 1724 по 1779 г. Продолжалась она восемь лет (1785–1793 гг.).

Важность экспедиции для гидрографической науки и в целом для географии в немалой степени возросла из-за участия в ней Гавриила Андреевича Сарычева, ставшего впоследствии крупнейшим ученым-гидрографом и картографом.

В 1786 г. под руководством Сарычева в Верхнеколымском остроге были заложены суда «Паллас» (командир Биллингс) и «Ясашна» (командир Сарычев). В 1787 г. на «Ясашне» Сарычев спустился к устью Колымы, трижды пытался выйти в Восточно-Сибирское море и обогнуть Чукотский п-ов, но из-за тяжелых льдов смог продвинуться только до м. Баранов Камень. Высадившись на берег, он нашел и произвел раскопки места стойбища шелаг, собрал предметы быта и установил границы их расселения. В 1789 г., по прибытии в Охотск, произвел опись общего устья рек Охоты и Кухтуя, юго-западного морского побережья от Охотска до залива Алдома, вычертил план Охотского порта, произвел опись морского побережья на юго-западе от Охотска до залива Алдома. При переходе из Охотска в Петропавловск на судне «Слава России» (командир Биллингс) открыл и описал о. Св. Ионы, осмотрел пять островов Курильской гряды, описал восточное побережье Камчатки и Авачинскую губу (на карте Авачинской губы нанесены масштаб, глубины, отмели, а также течения. – О. Е.). Во время зимовки в Петропавловске побывал в Большерецке и Нижнекамчатске. В 1790 г. на том же судне с заходом на о. Уналашка перешел в Чугацкий залив. Во время плавания визуальным (с моря) описал о-ва Амчитка и Амля, обследовал крупнейшие заливы о-вов Уналашка и Кадьяк, осмотрел Чугацкий залив. В 1791 г. при переходе из Петропавловска к о. Уналашка, а оттуда к о. Св. Матвея Сарычев открыл о. Холл и обследовал пролив, отделяющий его от о. Св. Матвея (пролив Сарычева). Позже он осмотрел о. Св. Лаврентия, американский берег Берингова пролива и о. Диомиды. В 1792 г., вступив в командование «Славой России», Сарычев на байдарке обследовал побережье о. Уналашка (за исключением его южной стороны) и составил его первое описание, нанес на карту бухту Св. Лаврентия, участки восточного берега Чукотского п-ва. В 1794 г. Сарычев сухопутным путем вернулся в Петербург.

Вот как Сарычев описывает открытие о. Холл и пролива, впоследствии названного его именем – пролив Сарычева: «Едва миновали мы северо-западную оконечность острова Св. Матвея, как открылся другой остров, лежащий от оной оконечности к СЗ в 3 милях. Мы прошли между сими островами на восточную сторону. Глубина была посредине пролива 12 сажен; на дне камень с ракушками.

Капитан Биллингс рассудил побывать на малом острове, и для того остановились мы на якорь, на глубине 13 сажен, дне песчаном, от острова в 1 s мили» (6, с. 176).

С исключительной добросовестностью и тщательностью, вообще характерными для Сарычева, он дает описание работ экспедиции, сопровождая его заметками по географии, наблюдениями по этнографии, гидрографии и метеорологии. Он также старался привлечь к гидрографическим и картографическим работам экспедиции всех ее членов, не жалея своего времени на обучение их элементарным навыкам съемки. Например, секретарь Биллингса Соур (по другим источникам Зауер. – О. Е.), до экспедиции не имевший представления об астрономии и мореплавании, пишет по этому поводу следующее: «Благодаря исключительно ясным и разумным объяснениям Сарычева, я приобрел достаточные знания для проведения съемки любого места» (3, с. 168).

Восьмилетние съемки в северной части Тихого океана показали Сарычеву, что многие приемы океанографических работ, существовавшие в то время, были практически неприменимы в сложных гидрометеорологических условиях данных прибрежных вод. Сарычев отказался от морской описи в ее классическом виде, то есть с судна. Анализируя опыт столь непререкаемого авторитета того времени, каким был Джеймс Кук, Сарычев писал, что «принужден он (Кук) был многие места за крепкими ветрами, туманами и отмелями оставить неосмотренными, да и те берега, которые видел,

означить на картах в некоторых местах несоответственно настоящему их положению, некоторые заливы пропустить, островов не отделить от матерой земли и, наконец, туманы почестъ за острова» (6, с. 25).

Как показал опыт русских промысловых и правительственных экспедиций, подтвержденный практикой работ экспедиции Биллингса и самого Сарычева, для того, чтобы избежать подобных ошибок и «чтоб иметь верные карты здешних морей, надобно опись делать, так сказать, ощупью. Для сего нужно производить ее на больших кожаных байдарках или на малых гребных судах, удобных по малому углублению своему безопасно плавать подле самых берегов и могущих находить всегда закрытие себе при крепких ветрах в мелководных речках и заливах» (Там же, с. 25).

Вот один из примеров: «Узнав от алеут, что на западной стороне Уналашки находится много хороших заливов, которые еще никем не были описаны, предпринял я описать оные, и для сего 13 февраля [1792 г.] отправился на трехместной байдарке, в провожании нескольких алеут на одноместных байдарках... я должен был одеться по примеру островитян в кишечную камлею, надеть деревянную шляпу и грести веслом так, как и они. Компас укрепил я на байдарке перед собою, в таком положении, чтоб удобно брать пеленги (пеленг – направление по компасу от наблюдателя на предмет. – О. Е.) и определять румбы (румб – направление от наблюдателя к точкам видимого горизонта, разделенного на 32 части. – О. Е.). Матрос на одноместной байдарке имел с собою лот, которым по приказанию моему мерил глубину» (Там же, с. 199). И далее: «В 2,5 милях к юго-востоку за мысом есть другой залив, называемый Кошига, открытый с западной стороны. Положение имеет ЮВ 85 градусов, длиною 1,5, шириною в устье 3/4 мили. Пред устьем его, к правой стороне, близко берега лежит небольшой островок, а к стороне моря на СЗ 80 градусов в одной миле стоит высокий столб, или наружный камень, окруженный подводными камнями. Проходить мимо его можно по обе стороны; глубина между оным и островком 35 сажен; на дне дресва. В устье залива глубина 12 сажен, далее же внутрь уменьшается до 7 сажен; на дне мелкая дресва, однако, судя по берегам, думать должно, что дресва лежит не очень толсто сверх плитняку» (Там же, с. 204).

Помимо использования плавательных средств местного населения – байдар и байдарок, Сарычев широко привлекал к своим исследованиям данные, полученные от них во время опросов. В его работе мы встречаем конкретные сведения о возможных методах «перевода» туземной информации на принятый в Европе картографический язык. Так, кочевые народы часто указывали расстояние между пунктами по времени, необходимому для его преодоления.

Не раз убеждался Сарычев и в очень хорошем знании местным населением гидрометеорологических условий их акватории. Эти сведения были подтверждены как личными наблюдениями участников экспедиции, так и на основе анализа Сарычевым судовых журналов предшествующих плаваний.

Для описи о-вов Унимак, Саннах и м. Аляска Сарычев отправил геодезиста О. Худякова, которому была дана подробная инструкция: «Наставление Г. А. Сарычева сержанту геодезии О. Худякову об описании побережья о-ва Уналашка, исследования о-вов Умнак, Акутан, Унимак». В этой инструкции детально изложены правила геодезических действий по определению истинного меридиана и склонения магнитной стрелки, даны рекомендации по съемке берегов с моря и по суше, а также способы поверки инструментов (склянок, лаглиней, лотов и т. п.) (5, с. 301). В частности, Худякову предписывалось выполнять съемку берегов с байдар и байдарок следующим образом: «...отправиться от селения Иллюлюк, который будет начальной пункт, где впервые взять пеленги и иттить близ берегов, беря румб вперед на какое-нибудь приметное место, записывая чаще расстояние до берега и какой он вышины, утесной, горою, увалами или низменной. В конце румбов брать пеленги всех видимых мест, а особливо оконечности мысов, островов, устье речек, наружные камни, отменно

высокие горы, их оконечности, но должно замечать, чтоб каждое место не менее двух или трех раз брать было в пеленг, а особливо, которые предметы в дальности, то и между пеленгами разстояние должно быть немалое, чтоб углы были не очень острые» (Там же, с. 302).

Северо-восточная экспедиция явилась для Сарычева великолепной школой. Уехав в экспедицию молодым моряком, только еще начинающим свой жизненный путь, спустя 9 лет он вернулся вполне сложившимся, опытным мореплавателем и гидрографом, обладающим обширными и разносторонними знаниями и твердым, волевым характером:

«...я не упускал ни одного представлявшегося мне благоприятного случая к описанию, где только можно, морских берегов, островов или заливов и сочинял всему верные карты. Усердие мое столь велико было, что не удерживали меня ни препятствия, ни сопряженные с оными трудности, ни самая видимая опасность, которой часто я подвергал жизнь свою, в той утешительной надежде, что принесу пользу будущим после нас мореплавателям и что, может быть, чрез то впредь избавлю многих себе подобных людей от бедствий и кораблекрушений, которые часто случаются здесь по неизвестности гаваней при опасных берегах в жестокие ветры» (6, с. 28).

Экспедиция выполнила большой комплекс работ на суше и на море. Морским отрядом были обследованы и описаны часть побережья Ледовитого океана от устья Колымы до о. Айон, побережье Охотского моря от Охотска до Алдомы, 5 островов Курильской гряды, Берингов пролив, Берингово море, о-ва Алеутские, Прибылова, Гвоздева (Диомида), Святого Матвея, Святого Лаврентия, Кинг (Укивок) (7, с. 295).

В процессе гидрографических исследований были проведены наблюдения над колебаниями уровня воды, течениями, глубиной моря. Сотрудники экспедиции составили 57 карт и планов, 42 журнала с описанием посещенных мест.

Основной научный итог экспедиции – картографирование Алеутских о-вов и части Северной Америки. Алеутские о-ва были положены со всевозможной точностью на карту, подходы к островам изучены и там, где представлялась возможность, составлены планы этих подходов. Большой политический итог этой экспедиции очевиден: все открытые русскими промышленниками острова и земли были закреплены за Россией. После экспедиции Беринга Северо-восточная экспедиция – самое крупное событие во всей истории исследования русскими людьми северной части Тихого океана и Дальнего Востока. Гидрографические исследования экспедиции оказались неизмеримо точнее, подробнее иностранных, и в частности Д. Кука, не говоря уже о рекогносцировочных описях Ж.-Ф. Лаперуза. Экспедиция подводила итог научных исследований, которые стали возможны благодаря многочисленным походам русских промышленников и мореходов на Алеутские о-ва и к берегам Аляски.

Для двадцатидвухлетнего Сарычева эта экспедиция, в которой он оказался без всякого руководства и действовал совершенно самостоятельно, явилась прекрасной школой. В ней он закалился как ученый и гидрограф. Больше того, Сарычев сыграл в ней едва ли не главную роль. Известный русский мореплаватель И. Ф. Крузенштерн так оценил участие Сарычева в экспедиции: «В 1785 году предпринята новая экспедиция, начальство над коей препоручено было англичанину Биллингсу... между офицерами российского флота находились тогда многие, которые начальствуя, могли бы совершить сию экспедицию с большим успехом и честью, нежели как то совершено сим англичанином. Все, что сделано полезного, принадлежит Сарычеву, толико же искусному, как и трудолюбивому мореходу. Без его неусыпных трудов в астрономическом определении мест, снятии и описании островов, берегов, портов и пр. не приобрела бы может быть Россия ни одной карты от начальника сей экспедиции» (4, с. 125–126).

С 1794 по 1798 г. Сарычев служил в Кронштадтском порту и ходил в Балтийском море. В 1799 и 1800 гг., командуя кораблем «Москва», он совершил переход к берегам Англии и затем в Кронштадт.

Все эти годы он продолжал работать над книгой, обобщающей результаты Северо-восточной экспедиции.

Наконец в 1802 г. эта книга вышла в свет. Она называлась «Путешествие флота капитана Сарычева по Северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану в продолжении осьми лет при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса, с 1785 по 1793 год».

Труд Сарычева сразу же обратил на себя внимание. Вскоре книгу перевели на иностранные языки и издали в Германии, Франции и Голландии. Этот труд особо изучали иностранные историки американского северо-запада. Х. Бэнкрофт, автор изданной в 1886 г. обширной монографии по истории Аляски, подчеркивал выдающееся научное значение работы Сарычева.

В 1803 г. Сарычев был произведен в контр-адмиралы и в том же году назначен членом Адмиралтейств-коллегии.

Служа на Балтийском море и в Финском заливе, Сарычев на личном опыте убедился, что карты этого моря далеки от совершенства. Ряд лет он посвятил исправлению морских карт Балтийского моря. Командуя эскадрой из трех фрегатов, плавающих в Балтийском море для обучения гардемарин, он привлек к этой работе воспитанников морского кадетского корпуса, будущих кадровых офицеров, командиров военно-морских кораблей. Из их числа впоследствии вышло немало выдающихся гидрографов и исследователей морей.

Но морские карты были неполными, а зачастую ошибочными не только из-за недостатка промеров и береговых наблюдений. Весьма несовершенной в ту пору являлась и сама методика морской описи. Отсутствовали прочные теоретические основы, обеспечивающие полноту и единство методологии этого важного раздела исследования морей. Переводы старых английских и голландских руководств мало отвечали требованиям. И Сарычев взялся создать новое наставление, обобщив в нем замечательный опыт русских военных гидрографов.

В 1804 г. вышли составленные Сарычевым «Правила, принадлежащие к морской геодезии, служащие наставлением, как описывать моря, берега, острова, заливы, гавани и реки, плавая на больших парусных и малых гребных судах, так же и идучи с мерою по берегу, с показанием, как сочинять морские карты, и на оных располагать описанные места». В своем вступлении Сарычев особо отмечал важность своего опыта в Северо-восточной экспедиции. Наибольшее внимание в инструкции Сарычева уделялось точности морских геодезических (гидрографических) работ. Поэтому в ней подробно описаны астрономические и геодезические инструменты, используемые в съемках, и даны детально нормированные правила их регулярных поверок и использования. Рассмотрены пель-компасы, «часовые склянки, лаг с лаглинем и лоты с лот линиями, также астрономические инструменты для сыскания по оным склонения компаса, поверения часов и определения широты и долготы в море» (3, с. 181). Наставление Сарычева явилось основной инструкцией по гидрографии для офицеров Российского военно-морского флота. Оно многократно переиздавалось с дополнениями в течение всего XIX столетия.

В 1808 г. Сарычев был назначен почетным членом в Адмиралтейский департамент и стал единственным в истории генерал-гидрографом, а затем был произведен в вице-адмиралы с назначением на должность командира Свеаборгского порта. В том же 1808 г. вышел новый труд Сарычева «Дневные записки плавания вице-адмирала Гаврилы Сарычева по Балтийскому морю и Финскому заливу в 1802, 1803, 1804 и 1805 гг., с астрономическими и геодезическими наблюдениями, принадлежащими к поправлению морских карт».

В 1809 г. он стал почетным членом Петербургской академии наук. Однако новые интересы не могли заслонить в памяти славные дела Северо-восточной экспедиции, работы которой остались недостаточно освещенными.

Сарычев продолжал работать над обобщением результатов экспедиции. В 1811 г. вышел в свет

его новый труд «Путешествие капитана Биллингса чрез Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижне-Колымского острога и плавание капитана Галла на судне “Черном Орле” по Северо-восточному океану в 1791 г., с приложением словаря двенадцати наречий диких народов, наблюдения над стужей в Верхне-Колымском остроге и наставления, данного капитану Биллингсу из Государственной адмиралтейств-коллегии».

Несомненно, в обеих книгах, посвященных Северо-восточной экспедиции, он использовал неопубликованную рукопись Биллингса. Биллингс написал книгу о своей экспедиции, три рукописных тома которой, переведенные с английского языка на русский Ф. В. Каржавиным, до сих пор не опубликованы и хранятся в РГА ВМФ.

В 1811 г. Сарычев был назначен председателем комитета по преобразованию Камчатского края. На обязанности этого комитета было возложено составить подробные соображения насчет преобразования управления Камчаткой и Охотским краем, имея при том в виду, чтобы Петропавловский порт был сосредоточием русских приморских владений на Восточном океане. Комитет открыл свои заседания 14 февраля 1811 г. и, по рассмотрении всех предложенных ему на обсуждение вопросов, составил новое положение о Камчатке, которое 9 апреля 1812 г. было Высочайше утверждено.

Нужно отметить, что в своих экспедиционных заметках еще в 1790 г. Сарычев писал: «По пространству Авачинской губы с побочными ее заливами может в ней стоять на якорях спокойно многочисленный флот. Жаль, что эта превосходная, от природы устроенная гавань находится в таких отдаленных морях, где нет российского флота, и чрез то остается без пользы. Но может статься со временем будет она важнейшею и нужною пристанью, когда купечество наше обратит внимание на выгоды торговли с Китаем, Япониею и прочими ост-индскими селениями и распространит мореплавание по здешним морям. Тогда Авачинская губа будет главным сборищем судов, отправляемых как за промыслами на острова и в Америку, так и для торгу в Ост-Индию, ибо на здешних морях и по всем берегам, принадлежащим России, нет удобнее и безопаснее сего места для пристани судам» (6, с. 129–130).

Командуя эскадрой практического плавания в Балтийском море, Сарычев продолжал заниматься описанием Финского залива. В 1817 г. вышел его труд «Люция или путеуказание к безопасному кораблеплаванию по Финскому заливу, Балтийскому морю и Каттегату». В 1825 г. Сарычев выпустил вторым изданием свой труд: «Геодезические и гидрографические правила снимать находящиеся на земной поверхности местоположения, измерять глубины морей, заливов и рек, и все оное означить на морских картах».

И, наконец, в 1826 г. в Санкт-Петербурге был издан замечательный «Атлас северной части Восточного океана, составлен в чертежной Гос. Адмиралтейского департамента с новейших описей и карт под руководством вице-адмирала и гидрографа Сарычева». В атласе, насчитывающем 50 листов, приведена общая, итоговая карта экспедиции, а также помещены планы устьев рек, заливов, гаваней, островов; большое место занимают виды для будущих лоций (зарисовка берегов, приметных мест, подходов к берегу, входов в заливы, проливы и пр.). В атласе содержатся многочисленные рисунки (выполненные художником экспедиции Л. А. Ворониным и воспроизведенные по гравюрам О. Худякова, И. Черского, Л. Екимова и Н. Плахова) видов берегов с моря, поселений, туземцев, их быта и предметов хозяйственного инвентаря и культуры, которые представляют собой ценные материалы по этнографии жителей Алеутских о-вов, Чукотки и Аляски.

Карты Сарычева, собранные в этом атласе, долгое время являлись единственными для северной части Тихого океана. Ими пользовались не только в России, но и в Англии, и в Америке, где они были широко известны в копиях.

На крупномасштабных картах «Атласа к путешествиям флота капитана Сарычева» основным

содержанием является береговая линия обследованных экспедицией земель и данные промера глубин. Суша, как это было свойственно навигационным картам, изображена более схематично.

Общая карта носит название «Меркаторская карта от 47 до 71 С. Ш. и от 125 до 217 градусов долготы от Гренвича. Представляющая Северную часть Восточного океана, включенного между Северо-Восточною стороною Азии и Северо-Западною частию Америки, с назначением плавания по сему морю в 1789, 1790 и 1792 гг. во время бывшей Морской Экспедиции под начальством флота Капитана Биллингса на судах Слава России и Черном Орле, сочиненная находившимся всей Экспедиции флота капитаном второго ранга Сарычевым». В ней Сарычев широко использовал и умело обобщил результаты предыдущих гидрографических работ. На карте значительно уточнены побережья Северной Америки и Курильских о-вов. Помещенные на карте часть Японского моря, лиман Амура и о. Сахалин сравнительно верно передают их очертания. Главной же заслугой составителя карты является правильное нанесение всех Алеутских о-вов.

На обобщающей карте Сарычева впервые в России употреблен счет долгот от Гринвичского меридиана (ранее счет долгот вели от произвольно выбранного меридиана или от меридиана о. Ферро), что упрощало ее непосредственное использование иностранными географами и картографами.

В 1827 г. Сарычев был назначен главным командиром и военным губернатором Кронштадта. В том же году он получает новое назначение – возглавить Управление Генерал-Гидрографа, созданное после реорганизации Адмиралтейского департамента. В 1829 г. он был произведен в полные адмиралы. Последние годы своей жизни Сарычев работал над историей русских портов. Им составлен первый правильный план Петербурга.

Умер Сарычев в 1830 г. от холеры, похоронен в Петербурге на Холерном кладбище на Куликовом поле.

Большую часть своей жизни он отдал морской службе, дав образец неутомимого служения отечеству, флоту и науке. В одном из некрологов было справедливо сказано: «...адмирал Сарычев был одним из тех почтенных россиян, которые, делая честь роду своему, увековечивают имя свое в летописях» (6, с. 21).

Именем Сарычева названо 7 географических пунктов в Баренцевом, Беринговом, Охотском, Чукотском морях и гора в Антарктиде (2, с. 170).

1. Алексеев А. И. Колумбы русские. Магадан : Кн. изд., 1966. 182 с.
2. Морской биографический справочник Дальнего Востока России и русской Америки: XVII – начало XX вв. / сост. Б. Н. Болгурцев; Тихоокеан. флот России; Дальневост. гос. техн. ун-т; Гуманит. ин-т. Владивосток : Уссури, 1998. 232 с.
3. Постников А. В. Русская Америка в географических описаниях и на картах 1741–1867 гг. / Ин-т ист. и естествознания. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. 470 с.
4. Русские мореплаватели / Г. В. Яников, И. П. Магидович, В. С. Лупач и др. ; предисл. Н. Н. Зубова. М. : Воениздат, 1953. 672 с.
5. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. : сб. документов / АН СССР, Ин-т истории СССР, Центр. Гос. Архив. ВМФ СССР; сост. Т. С. Федорова и др. М. : Наука, 1989. 397 с.
6. Сарычев Г. А. Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М. : География, 1952. 325 с.
7. Ширина Д. А. Иосиф Биллингс и Северо-восточная экспедиция 1785–1793 гг. // Люди великого долга : материалы международных исторических XXVI Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2009. С. 294–297.